

Сонечка
Мармеладова

Э Л И Т А

**КАК ПРИРУЧИТЬ
ЧУДОВИЩЕ**

История моей любви

Издательство АСТ
Москва

»»» Пролог

За месяц до основных событий

— Князев, мне кажется, меня пасут... — прошептал Алекс в трубку, стараясь не оборачиваться. Улица, ведущая от звукозаписывающей студии к парковке возле площади, почти всегда была безлюдна, особенно в такое время. И те пятеро, с надвинутыми на глаза бейсболками, ему точно не привиделись.

«Когда кажется, креститься надо...» — мысленно ответил он себе за Тимура, но тот неожиданно спокойно сказал:

— Скинь геолокацию.

В динамике раздался характерный звук урчащего спортивной байки.

Алекс зашел в Телеграм и только успел отправить Князеву свои координаты, как дорогу преградили двое.

— Вот черт... — выдохнул он и отключился.

Алекс сунул телефон в карман джинсов и осторожно спустил с плеча гитару в чехле.

— Пацаны, она дорогая, — предупредил он и осторожно прислонил инструмент к стене кирпичного трехэтажного дома.

— Зассал? Уже не такой смелый? — прозвучал холодный надменный голос, заставив обернуться. Позади стояли еще пятеро — те самые, в бейсболках.

Алекс выставил вперед ладонь и усмехнулся.

— Напомните мне, когда я был смелым? За мной вообще такого не водится...

Но шутка не сработала. Один из парней демонстративно скинул с плеча битую и хлопнул ею по раскрытой ладони. Тот, что посередине, выступил вперед, приподнимая козырек. Его рожа показалась знакомой.

— Ты реально зазвездился, раз не узнаешь брата своей девушки...

— Виноват, — шутливо поклонился Алекс, — но у меня нет девушки.

Парень закатил глаза.

— Сейчас нет! Потому что твои чокнутые фанатки избili ее в подворотне. Вспоминаешь?

Внутри что-то оборвалось. Лера... Нервный смешок вырвался произвольно.

— Денис, да? — Алекс припомнил его имя. — Она сама меня бросила без объяснения причин. Лера не глупая, знала о возможных последствиях, и я не раз...

— Да завались ты! — зло сказал, словно выплюнул, Денис, срывая с головы кепку. — Мразина... — Он харкнул на асфальт и нервно провел ладонью по лысой черепушке, словно мучаясь сомнениями. — Синяки потом почти три недели сходили!

Алекс отступил на шаг, сглотнул слюну.

«Сейчас меня будут бить. Наверное, даже больно...»

Денис достал пачку сигарет из кармана спортивной ветровки и отступил, равнодушно бросив:

— Не перестарайтесь! — И чиркнул зажигалкой...

Алекс успел развернуться, уклоняясь от удара битой по позвоночнику... Но тут же получил удар по ногам. А когда

попытался закрыть лицо, то и по рукам. Он зарычал сквозь стиснутые зубы, но рук не отдернул. Лицо — это все, что у него есть, это его заработок. Лицо приносит успех. Но и руки нужны, как теперь играть на гитаре?

Удары ногами по корпусу ощущались слабее по сравнению со жгучей болью в запястье. Похоже, кость сломали. Уроды...

Ревущий звук мотоцикла на мгновение отвлек отморозков, давая короткую передышку.

«Князев... как же я рад тебе...» — с облегчением подумал Алекс, но тут же получил удар по затылку и, кажется, ненадолго вырубился...

Когда он открыл глаза, обнаружил себя возле мусорного бака. Алекс медленно перевел взгляд и лишь поморщился — Князева лупили уже вчетвером, трое валялись на земле, без видимых признаков жизни.

«Надеюсь, он их не грохнул. Еще привода не хватало...»

— Я вызвала полицию! — неожиданно раздался звонкий девичий голос.

Алекс с трудом сел, с удивлением наблюдая, как в драку вступила хрупкая пигалица ростом метр пятьдесят в прыжке, распыляя что-то из баллончика — может, газового, а может, перцового.

Отморозки начали кашлять, тереть глаза... На голове девчонки был шлем, который она ловко сняла и ударила им Дениса по бритому черепу. Его дружок попытался схватить мелкую, но та ловко лягнула его пяткой, извернулась и со всей силы врезала уроду между ног. Остальных добил Тимур.

— Сматывайтесь, сейчас сюда менты нагрянут! Я скажу, что вы первые напали, еще и ограбить меня пытались!

Изнасиловать! — кричала девчонка вслед удирающим отморозкам.

Алекс попытался подняться.

— Ты кто вообще? — утирая рукавом кожанки кровь с лица, поинтересовался Князев и поморщился от боли.

— Ваша спасительница, — нагло хмыкнула пигалица, с любопытством разглядывая разбитое лицо Тимура. — А неплохо тебя отделали...

Князев зло сверкнул глазами и, держась за бок, попытался покинуть поле боя.

— Эй?! — окликнул его Алекс. — Меня не забыл?

— Твой друг? — флегматично поинтересовалась пигалица, нахлобучивая шлем на голову. Только сейчас Алекс заметил, что на ней куртка службы доставки известной на весь город пиццерии.

— Иди уже... спасительница, — процедил Князев и подал Алексу знак, чтобы шел к байку.

— погоди, — выпрямляясь, попросил Алекс. — У меня, похоже, рука сломана...

— Черт... — тихо выругался Тимур.

— Тут рядом травма, могу проводить, — предложила пигалица, подбирая с земли использованный баллончик. — Эх, хороший был дезик...

— Дезик?! — ошеломленно выдохнул Алекс и переглянулся с недоумевающим приятелем. — Ну ты даешь...

— Без белых следов на одежде... — вздохнула мелкая, опуская пустой баллончик в мусорный бак. — Ну? Вам травмпункт нужен? Если денег отвалите, они данные не записывают и помощь окажут быстро. Просто на стойке регистрации вложите в паспорт красивую красную купюру.

— Идем, — согласился Князев, закидывая на плечо гитару. На секунду он остановился, щелкнул ключами, ставя байк на сигнализацию, и мотнул головой: — Показывай дорогу!

— Сначала вещи из скутера заберу, он там, за углом оставила, — сказала мелкая и принялась шустро перебирать своими короткими лапками.

— Тебе есть шестнадцать? — недоверчиво спросил Алекс, озадаченно поглядывая на девушку и прижимая к себе травмированную руку.

— На самом деле мне двенадцать, но я выгляжу старше, — язвительно протянула пигалица.

— Слишком шумная... — неприязненно поморщился Князев. — Маленькие девочки должны спать, а не по подворотням ночами шляться.

— Хм... — пигалица как будто задумалась.

«Сейчас что-то выдаст...» — с любопытством подумал Алекс. И правда, выдала!

— Смотри внимательно и читай по губам: спа-си-бо, — по слогам проговорила мелкая, фальшиво улыбнувшись. — Так благодарят за помощь. Хорошее слово. Запомни его.

— Захлопнись, — флегматично отозвался Князев, пытаясь остановить кровь, но лишь размазывал ее по лицу. — Тоже отличное слово.

Мелкая демонстративно покачала головой и направилась к оставленному у обочины симпатичному скутеру.

«Раз водит и подрабатывает курьером, точно шестнадцать есть...» — решил Алекс, хотя так и не скажешь. «А вдруг больше? — пришла новая мысль. — Да не, вряд ли, бред какой-то...»

Девушка открыла бардачок, извлекла оттуда небольшой рюкзак и достала бумажные салфетки.

— На вот, — повернулась она к Князеву, — бровь нехило рассекли, пару швов наложить придется.

— А ты бывалая, я смотрю, — усмехнулся Алекс, с интересом разглядывая девчонку.

— Смотри внимательно, ничего не упусти, — притворно улыбнулась она, закидывая рюкзак на плечо, и шумно захлопнула бардачок. Потом сняла шлем и повесила его на ручку скутера. Короткие, под каре стриженные волосы торчали во все стороны.

— Не боишься, что угонят? — прижимая салфетку к разбитой брови, поинтересовался Князев.

— Здесь камера, — указывая на угол дома, объяснила мелкая. — И довольно светло. Рядом проезжая часть. Я всегда здесь оставляю, когда иду смену сдавать, пиццерия же рядом... Идете?

— А тебе домой не нужно? — спросил Алекс. — Мама не будет волноваться?

Девчонка растянула губы в язвительной ухмылке.

— Знаешь, тебе больше идет, когда ты молчишь и лежишь в отключке.

— А не слишком ли ты дерзкая? — усмехнулся Алекс. — Я мог бы оставить тебе автограф.

— Что, прости? — непонимающе моргнула пигалица.

— Не узнаешь меня? — хмыкнул Алекс, но как-то заволновался. Похоже, действительно не узнает!

— Мы учились в одном классе? — недоверчиво спросила она.

Князев отвернулся и издал короткий смешок.

— Она просто из деревни, — недовольно сказал Алекс, пытаюсь спасти свое уязвленное самолюбие.

— Я городская, — невозмутимо отозвалась мелкая.

— Не может быть! Все городские меня знают. Вся страна меня знает! — распалялся Алекс. — Да чего уж... я известен на весь интернет! Знаешь сколько на Ютубе миллиардов человек? Сколько просмотров у моих клипов?

— Сколько?

— Издеваешься?

— Не смотрю Ютуб, — пожала плечами пигалица. — И вообще редко зависаю в соцсетях.

Алекс обреченно закатил глаза, а Князев впервые с интересом посмотрел на девчонку.

— Нам сюда, — указала мелкая, сворачивая под арку. — У них вход во дворе. Вывеску увидите, если читать умеете.

— Не дерзи, а то грудь не вырастет, — хмыкнул Князев и нырнул под арку.

— Нужно говорить «спасибо!», — донеслось вслед.

— Что это было? — спросил Алекс.

— Это я у тебя должен спросить, — хмуро отозвался Князев. — Какого хрена? Кто эти ублюдки? Почему ты до сих пор не нанял себе охрану?! Вечно возвращаешься поздно, шляешься один, а потом спасай твою задницу...

— Не начинай, — вздохнул Алекс. — О, травмпункт. Пигалица-то не обманула...

»»» Глава первая

Я остановила скутер у высокого кирпичного забора, выставила подножку и сняла нагретый обезумевшим солнцем шлем. Август месяц, а оно все жарит, показывая рекордные температуры так, словно перепутало нашу широту с югом...

Волосы под шлемом слиплись от пота, заставляя меня поморщиться. Розовая кофта с логотипом популярной пиццерии прилипла к телу... Не в таком виде стоит являться в «Долину миллионеров», но извините — моя карета сегодня на ремонте, конь сдох, то есть захворал, а известный дизайнер, который должен был сшить мне брендовый костюм, превратился в тыкву. И сомневаюсь, что в этой «сказке» я — Золушка...

Повесив шлем на ручку скутера, я достала из бардачка рюкзак, закинула его на одно плечо и подошла к высоким кованым воротам. Прямо как во дворце... Встав на цыпочки, чтобы дотянуться, я нажала кнопку домофона.

Камера над входом зажужжала, нацеливаясь на меня, а на цветном дисплее домофона показалась суровая физиономия охранника.

— Представьтесь, — сухо пробасил голос из динамика.

Я качнулась на пятках, лопаю пузырь из жвачки, и полезла за паспортом.

— Ева Лорич. К господину Радову. Меня пригласили.

На лице охранника появилось легкое беспокойство.

— Прошу прощения, Ева, мне велено пускать вас в любое время.

Калитка издала характерный писк, автоматически открываясь.

— Ничего, все понимаю. — Я дружелюбно улыбнулась и вошла.

«А вот и замок «доброй феи»...» — подумала я, проходя по садовой дорожке мимо цветущих кустов роз и садовника, который подрезал их. Территория, прилегающая к особняку, утопала в зелени...

К полукруглым витражным дверям вела белокаменная полукруглая лестница, подняться на которую можно с двух сторон. Не успела я поднести палец к звонку, как двери распахнулись.

— Мисс Лорич, — домработница смотрела осуждающе, поджимая тонкие бледные губы. Изящные руки за спиной, прямая осанка, волосы тщательно собраны в пучок на затылке так, что ни одного волоска не выбивалось... Синий костюм — пиджак и юбка — смотрелся на женщине безупречно.

«И все равно она похожа на крысу...»

— Доброе утро, Марта, — шутливо поклонилась я, шаркая на коврике кедами.

— Вы опоздали, мисс Лорич! Господин Радов ожидает вас в своем кабинете, — плохо скрывая недовольство, произнесла она, впуская меня в дом.

— Прошу прощения, мэ, пробки, — улыбнулась я, невинно хлопая глазами.

Как-то не заладилось у нас общение с этой женщиной с первой встречи. Чем-то я ей не угодила. А, манерами, наверное...

«Ваши манеры, мисс Лорич, оставляют желать лучшего...» — подражая голосу Марты, мысленно произнесла я, снимая обувь.

— Я провожу вас, — сдержанно сказала она, держа руки перед собой.

— Не утруждайте себя, Марта. Сама дойду, — я неискренне улыбнулась и взлетела по мраморной лестнице на второй этаж, повернув в левое крыло.

Уверена, сейчас Марта мысленно выражает свое негодование. Но вслух ничего не скажет, это выше ее достоинства.

Одна из дверей открылась, из нее высунулась рука и, схватив меня за запястье, втащила в комнату. Анна прижала меня к лаковой деревянной поверхности двери и устоялась в лицо недобрым взглядом.

— Не смей соглашаться на предложение Виктора, — зашипела она, словно злобная фурия. — Поняла?

— Спокойнее, маман, — иронически усмехнулась я, стряхивая ее цепкую клешню. — Ты жена такого уважаемого человека, держи себя в руках. Дыши воздухом, наслаждайся...

Шлепок ладонью по двери рядом с моей головой заставил меня слегка вздрогнуть, изумленно моргнув.

— Только попробуй... — прошипела Анна, тыкая в меня тонким пальцем с красным ногтем. — Я не допущу, чтобы ты находилась в этом доме.

Я лишь закатила глаза, отодвинула от себя неуравновешенную «родительницу» и насмешливо сказала, берясь за ручку двери:

— Вы забываетесь, мама! И плохо выполняете свои обязательства перед моим покойным отцом. Так и без наследства остаться можно.

— Ты... — судорожно выдохнула Анна, бессильно сжимая руку в кулак. — Не угрожай мне, девчонка, я могу сделать твою жизнь невыносимой!

— Да ничего ты не можешь! — хмыкнула я, открыла дверь и, убедившись, что на этаже никого нет, вышла.

Кабинет Радова располагался в конце коридора, рядом с полукруглым окном, из которого открывался вид на боковую часть сада с беседкой. Я поправила волосы, одернула кофту и постучала.

— Входи, — раздался жизнерадостный голос.

Я толкнула дверь и улыбнулась по очереди обоим мужчинам, присутствующим в кабинете. Здесь все было белое, и эта белизна слегка ослепляла...

— Ева, — улыбнулся в ответ Андрей, помощник Виктора, и отодвинул для меня пластиковый удобный стул. На нем я уже сидела, так что знаю. — Что будешь пить?

— Что-нибудь холодное и освежающее. — Я устало опустилась на стул и протянула Радову руку. — Простите, что опоздала.

— Ничего. Я знаю, как тебе трудно добираться сюда, — тепло улыбнулся он и откинулся на спинку кресла.

Я беспокожно поерзала и кашлянула в кулак. Чувствую себя совершенно лишней в этом фешенебельном особняке! Я здесь четвертый раз, но как будто в первый.

Андрей нажал кнопку селектора и произнес:

— Марта, подайте, пожалуйста, апельсиновый фреш и два американо со льдом.

— Да, господин Зимин, одну минуту, — сдержанно отозвалась женщина.

Андрей встал по правое плечо Радова и заложил руки за спину.

— Я готова внимательно слушать, — наконец сказала я, не выдержав напряжения. — Андрей сказал, разговор серьезный.

— Мой помощник любит нагнетать, — улыбнулся Радов, но я не повелась, лишь недоверчиво вскинула бровь.

— Ох, Ева, — усмехнулся он. — Ты такая проницательная и умная. Совершенно не по годам.

— Так вышло, — я натянуто улыбнулась, разводя руками.

— Ладно, не стану тебя мучить, — сжалился Виктор, поворачиваясь к проектору за спиной. Он включил с пульта «доску», и на экране появилось изображение симпатичного здания — точнее целого комплекса зданий — с зеленой лужайкой, по которой шагали улыбающиеся подростки в форме какого-то учебного заведения.

— Хотите сдать меня в интернат? — уточнила я.

Виктор непонимающе переглянулся с помощником.

— Как тебе такое в голову пришло? — растерянно вымолвил он.

Я пожала плечами, подавляя тяжелый вздох.

— Не знаю. Привыкла, что... а, впрочем, не важно. Продолжайте, пожалуйста! — Я улыбнулась как можно непринужденнее, мысленно приказав себе молчать, пока Радов не закончит.

— Я уважаю твое решение жить самостоятельно в квартире отца, даже восхищаюсь твоим мужеством, но... признаюсь, эта ситуация меня угнетает. — Виктор поморщился и потер пальцами переносицу. — Мы с Анной поженились полгода назад, я думал, наконец наша семья стала большой и дружной, у Сары появилась сестра... И несколько иначе все себе представлял. Не думал, что ты захочешь отделиться.

Я прикусила внутреннюю часть щеки, выдыхая через нос.

«О, я тоже много чего себе представляла, но жизнь преподносит порой такие сюрпризы...»

— Прошу прощения... — сказала я, — вы очень добры, поэтому мне немного неловко.

— О, я не хотел! — виновато воскликнул Виктор. — Могу понять твои чувства, вы с отцом были очень близки, ты тяжело переживала его уход. А тут мы с Сарой...

— Это в прошлом. — Я натянуто улыбнулась. Даже обрадовалась, когда дверь распахнулась и в кабинет чинно вошла Марта, неся перед собой поднос с напитками. Это дало мне короткую передышку. Не думала, что Виктор будет перетряхивать прошлое...

— Давайте уже перейдем к вашему предложению, — вежливо попросила я и потянулась за стаканом с апельсиновым соком.

— Да, — усмехнулся отчим и кивнул помощнику.

Андрей повернулся к «доске»:

— «Эбби-колледж» находится в ста пятидесяти километрах от города. Это один из филиалов Лондонской школы экономики и бизнеса при Кембриджском университете.

— В нем обучается Сара, — добавил Виктор.

— Программа обучения длится три года. Преподаватели — носители языка. Кроме углубленного английского — разговорного, делового и грамматики — в «Эбби-колледже» преподают экономику, бизнес-планирование, математику и информационные технологии.

Слайды на экране менялись, а я все меньше понимала, что происходит.

— Кабинеты оснащены по последнему слову техники, в каждом классе не больше десяти человек, к каждому уче-

нику свой поход, — продолжал Андрей. — На территории пансиона есть все необходимое: кампус для проживания учеников с комфортабельными комнатами на два-три человека, столовая, где предоставляется пятиразовое питание, медицинский кабинет, кабинет психолога...

И снова щелчок пульта. На экране появилась фотография тренажерного зала, потом бассейна и стадиона...

— Я не понимаю, какое это отношение имеет ко мне? — спросила я, рассеянно потирая лоб.

Виктор подался вперед, сцепляя руки в замок.

— Я хочу, чтобы ты училась вместе с Сарой. Андрей будет забирать вас на выходные и привозить сюда. Через три года ты сможешь поступить в Высшую школу экономики. В Англии! Представляешь, какие перспективы тебе откроются?

— Теоретически... — отозвалась я. — Но я не хочу, чтобы вы платили за меня.

— Ева, — терпеливо сказал Виктор, — в этом году ты все равно не поступила куда хотела.

— Я коплю деньги, — пояснила я, натянуто улыбаясь. — В универе, куда я хотела, нет бюджетных мест. За год управляюсь.

Радов переглянулся с Андреем и хитро сощурился.

— Ты могла бы сдавать жилье, пока обучаешься в пансионе, и заработать гораздо больше! Двухкомнатную квартиру в центре с евроремонтом можно сдать за хорошие деньги. Если хочешь, Андрей займется этим — найдет надежных квартиросъемщиков, заключит с ними договор... Деньги будут капать на счет, а тебе лишь придется раз в год отчислять налоги, чтобы все шло официально. К моменту поступления в Кембридж скопится приличная сумма. К тому